

**ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ
ФЕНОМЕНА ВОЗНИКНОВЕНИЯ
ТВОРЧЕСКОГО ЗАМЫСЛА АРХИТЕКТОРА**

Г.Л. Леденева, Д.Л. Леденева

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов; Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства Российской академии архитектуры и строительных наук, г. Москва

Рецензент д-р техн. наук, профессор П.В. Монастырев

Ключевые слова и фразы: личностный потенциал; творческий метод; творческое мышление архитектора; феномен возникновения замысла.

Аннотация: Показаны инструменты исследования природы возникновения творческого замысла архитектора. Обоснована необходимость интеграции знаний в выявлении механизмов творчества.

Изучение какого-либо явления имеет целью сделать его понятным, предсказуемым, возможно подконтрольным сознанию. Исследование феномена возникновения идеи, замысла в творческом процессе привлекает перспективой познать природу рождения «нового», а вместе с этим получить представление о том, что позволяет человеку быть творческим (изобретательным, креативным и т.п.), в конечном счете – успешным и востребованным в профессии.

Для архитектора такое понимание особенно важно, так как зачастую решения приходится искать, не дожидаясь вдохновения, действовать в условиях жестко обозначенных сроков. Успех специалиста определяется не только способностью профессионально, но и оперативно решать задачи, умением в нужный момент «привести в движение инерционную машину мышления», «запустить механизм» (А.Н. Лук). Не случайно Г.В. Барановский в свое время задавался вопросом – «кого следует считать лучшим –

Леденева Галина Леонидовна – кандидат архитектуры, доцент кафедры «Архитектура и строительство зданий», e-mail: ledeneva27@yandex.ru, ТамбГТУ, г. Тамбов; Леденева Дарья Леонидовна – аспирант, Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства Российской академии архитектуры и строительных наук (НИИТИАГ РААСН), г. Москва.

чья деятельность плодотворнее?», а Р. Колхас охарактеризовал современное поколение архитекторов как «первое, которое, не будучи гениями, создает шедевры в огромных количествах».

Возникновение замысла – ключевой момент творческого акта. Существуют разные, часто противоположные, взгляды на саму возможность понять его природу. Одни считают проблему «не подходящей для исследования» (формулировка Дж. Лоубелла), ссылаясь на роль случая, непредсказуемость, индивидуальный характер и т.п., представляют творческий процесс, как своеобразный «черный ящик», содержимое которого навсегда останется тайной. На позиции того, что «творческий процесс мало поддается какой бы то ни было расшифровке», опирались фрейдисты. «Творчество – необъяснимо. Творчество – тайна... Само желание сделать понятным творческий акт, найти для него основание есть уже его непонимание», – писал в свое время Н. Бердяев [1].

Вместе с тем существует и другое мнение, допускающее возможность изучения природы явления, несмотря на всю его сложность и многогранность. Его придерживался и выдающийся архитектор – педагог К. Мельников. Размышляя о «комплексе творчества» и главной его составляющей – творческой интуиции, «требующей осмысления», он полагал, что «не пытаться обработать ее в систему – значит оставить архитектуру без той полноты, которая так славна в лучших образцах древней Греции» [2].

Специалисты, работающие в области инженерной изобретательской деятельности, придерживаются позиции существования рациональной основы в так называемом «идейном» творчестве, к которому относится и творчество архитектора, со временем в нем меньше становится спонтанного, больше методологического. Изобретатель не может думать «вообще». Он должен отталкиваться от какой-то конструкции. Эта убежденность позволила обнаружить некоторые технологии поддержки изобретательской способности, креативности мышления и т.п. [3]. На позиции возможности описания творческого процесса в алгоритмах сегодня опираются и те, кто озабочен проблемой создания искусственного интеллекта. Для точных наук, ставящих целью построение математических моделей, подтверждением доказанности теорий, изученности того или иного феномена является способность воспроизвести его в лабораторных условиях с получением ожидаемого результата (проверка экспериментом). В данном случае таким подтверждением могла бы стать полная компьютеризация творческой деятельности в интересующей нас сфере – создание автоматизированного (без участия человека) инструмента проектирования. Несмотря на имеющиеся достижения, позволившие к настоящему моменту вывести на новый качественный уровень деятельность архитектора, цели (создание искусственного интеллекта) до настоящего времени достичь не удалось. Растет количество операций, которые может выполнять машина, но попытки наделить ее способностью к обучению, творчеству остаются безуспешными (обзор имеющихся работ, а также анализ процесса архитектурного проектирования с использованием теории переработки информации приведен в публикациях О. Акина, факультет компьютерных исследований и архитектуры университета Карнеги–Меллона (США)) [4].

Процесс познания того, как работает архитектор, создателями компьютерных программ, а также теми, кто пытается представить его в виде некоторого алгоритма («рецепта»), базируется на изучении творческого метода – оперативной основы: базовых понятий, отдельных шагов, стратегий, выявления общей методологии и т.п. Проблема метода в архитектурном творчестве актуальна со времен Витрувия и Палладио, рассматривалась многими исследователями, педагогами и практиками (В. Гропиус, Н. Ладовский, В. Кринский, Б.Г. Бархин, Ч. Дженкс, Р. Крие, В.Л. Глазычев, Д.Л. Мелодинский, Ю.И. Кармазин и др.). При этом многие авторы отмечают, что объект исследования четко не определяется, представляет собой «скорее метафору, туманный и привлекательный образ, чем точно сформулированное и строго очерченное понятие», в отношении которого каждый специалист имеет собственное суждение и действует по-своему. А. Асанович делает вывод о том, что «существующая теория проектирования не говорит, какие действия следует предпринять в конкретных обстоятельствах. Она является лишь набором основных понятий и операционных шагов, на основе которых может возникнуть специфическая методология проектирования» [5]. Профессиональный метод – инструмент в руках проектировщика, результат использования которого во многом зависит от способности последнего оперировать им. Подтверждением служат примеры, когда решение творческой задачи возникает практически сразу, еще до того, как архитектор приступил к ее осмыслению.

С пониманием роли человеческого фактора в архитектурной науке появились исследования, авторы которых рассматривают проблему шире, опираясь на психологические аспекты проектной деятельности (Р. Арнхейм, Б.Г. Бархин, В.С. Библер, В.Л. Глазычев, Н.Н. Нечаев, Н.Л. Павлов, А.В. Степанов, И.И. Ткачиков, А.Г. Раппапорт и др.). Процесс проектирования, как познавательный феномен, представлен в работах Дж. Вейда и К. Хенка. Одними из первых и наиболее значительных продолжают оставаться труды Дж. Вазари (1511–1574 гг.), целью которого было не только предоставить биографические сведения о живописцах, ваятелях и зодчих своего времени, но также раскрыть источники их таланта, вдохновения, рождения выдающихся идей.

Несмотря на высокий интерес, широту охвата материала, на данном этапе единого представления о природе возникновения состояния озарения (часто обозначаемого понятием «инсайт») не сложилось. Перспективы современных исследований определяют смещением акцентов в сторону познания человека как биологической, физической единицы, особенностей его мыслительной деятельности, функционирования мозга (Р. Сперри, Дж. Леви, М. Розенцвейг, Э. Беннетт, М. Даймонд, А. Шор, Т. Бошард, Р. Розенталь и др.). Необходимо изучать «не действие само по себе, а способность совершить его», – так определил задачи психолог У. Джеймс, ставящий в зависимость протекание процессов от личностных и интеллектуальных (знаниевых) качеств мыслящего субъекта. Очевидно, те же ориентиры (в данном случае речь идет об интеграции знаний) следует принимать и при изучении творческой деятельности архитектора.

Процесс интеграции сдерживается стереотипом опасения выхода за пределы границ профессионального знания. Исследования специализируются, «механизмы творчества продолжают оставаться вызовом науке». Потапов А.С., изучивший возможности обучения с учетом представления о латеральной асимметрии полушарий головного мозга, с сожалением отмечает, что имеющиеся на сегодняшний день данные о функциональных особенностях мыслительного аппарата человека все еще не учитываются в сфере образования и практической деятельности специалиста [6]. Психологам, биологам, физиологам, в свою очередь, сложно прийти к полному пониманию механизмов творческого мышления без процессуальных, деятельных (профессиональных) основ. В результате все более укрепляется мнение о невозможности изучения явления, а всем «специалистам, упорно настаивающим на том, что им удалось раскрыть механизмы» они рекомендуют «...сформировать (для начала у самих себя) необходимые свойства творца...» [7]. В этом послыше, помимо признания «поражения», содержится верная мысль о том, что исследовать проблему возникновения идеи, творческого замысла должен тот, кто сам пережил этот опыт.

Пока официальная наука изучает явление локально, в рамках узкого профессионального знания, сохраняя (укрепляя) при этом убежденность в невозможности его полного понимания, в реалиях жизни активно распространяются технологии «воспроизводства». Многочисленные центры творческого развития, курсы коучинга, литературные источники поставляют информацию, дающую возможность уже сегодня каждому, кто стремится к саморазвитию, улучшению показателей профессиональной, творческой деятельности, добиться некоторого результата: раскрыть, поддержать творческие способности, опираясь на конкретные шаги. Есть программы, пользующиеся популярностью и в архитектурно-художественной среде (М. Гелб, Дж. Кэмерон, Г. Гурджиев и др.). Ориентированы они, как правило, не на профессиональную помощь, а на развитие, корректировку самой мыслительной способности человека с учетом имеющихся индивидуальных проблем. Действенность применяемых технологий, в свою очередь, укрепляет веру в то, что творческий процесс познаваем, а путь к успеху может быть осознанным. Однако без понимания механизмов творчества подобная деятельность может не только способствовать развитию необходимых качеств, но и навредить, о чем в свое время предупреждал один из первых в России исследователей феномена гениальности врач-психолог Г.В. Сегалин, собравший значительный архив наблюдений за творческими людьми в 1920-х гг. (ранее подобный труд опубликовал итальянец Ч. Ломброзо) и применивший полученные знания в практике устранения проблем личности (психокоррекции) [8]. Ученый обратил внимание на то, что без уяснения самих механизмов творчества – представления о том, как мысль прокладывает себе путь к решению задачи, любые воздействия на мыслительный аппарат человека могут оказать и обратный эффект – ухудшить психическое состояние, физическое здоровье, оказаться не эффективными. Так, в 1921 г. возникла идея создания института «по изучению гениальности творчества», разработана соответствующая программа, которая, к сожалению, не была реализована. Проблема остается малоизученной. Исследования механизмов творчества сохраняют свою актуальность.

Список литературы

1. Бердяев, Н. Смысл творчества / Н. Бердяев. – М. : АСТ : АСТ Москва : Хранитель, 2006. – 414 с.
2. Константин Степанович Мельников: архитектура моей жизни. Творческая концепция. Творческая практика / сост. А. Стригалева, И. Коккинаки ; под. ред. А. Иконникова. – М. : Искусство, 1985. – 311 с.
3. Кудрявцев, А.В. Обзор методов создания новых технических решений [Электронный ресурс] / А.В. Кудрявцев. – Режим доступа : <http://serendip.narod.ru/voir/metod/obzor/obzor.html>. – Загл. с экрана.
4. Акин, О. Психология архитектурного проектирования / О. Акин ; пер. с англ. Ю.А. Плотникова. – М. : Стройиздат, 1996. – 208 с.
5. Асанович, А. Компьютерные средства и эволюция методологии архитектурного проектирования : автореф. дис... канд. архит. : 18.00.01 / А. Асанович. – М., 2007. – 28 с.
6. Потапов, А.С. Психологическое обоснование системы обучения с учетом латеральной асимметрии полушарий головного мозга : дис. ... д-ра псих. наук : 19.00.07 / Потапов А.С. – М., 2002. – 403 с.
7. Психология. Полный энциклопедический справочник / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб. : Прайм–Еврознак, 2007. – 896 с.
8. Сегалин, Г.В. Клинический архив гениальности и одаренности / Г.В. Сегалин. – Репр. воспроизведение изд. 1925–1930 гг. – М. : Дом РДФ : Изд., образоват. и культурн. центр «Детство. Отрочество. Юность», 2006. – 1712 с.

The Problem of Studying the Phenomenon of Creative Vision of the Architect

G.L. Ledeneva, D.L. Ledeneva

*Tambov State Technical University, Tambov
Scientific Research Institute of Theory and History of Architecture
and Urban Planning of the Russian Academy of Architecture
and Construction Sciences, Moscow*

Key words and phrases: creative method; creative thinking of the architect; personal potential; phenomenon of the design emergence.

Abstract: We show the nature of research tools for the creative vision of the architect. The necessity of integrating knowledge in identifying the mechanisms of creativity is justified.

© Г.Л. Леденева, Д.Л. Леденева, 2011